

Е. Е. Ф и а л к о

ПОГРЕБЕНИЕ АМАЗОНКИ В ДОЛИНЕ РЕКИ МОЛОЧНОЙ

Представлены материалы одного из погребальных комплексов скифской амазонки курганного могильника Аккермень I.

К л ю ч е в ы е с л о в а: амазонки, скифы, курганы, оружие, Северное Причерноморье.

В долине р. Молочной, преимущественно вдоль ее левого берега, между г. Большой Токмак и с. Ново-Филипповка, растянулась цепь курганных групп (34) и отдельных курганов. В 1951 г. Молочанская экспедиция Института археологии АН УССР под руководством А.И. Тереножкина начала исследование курганов близ с. Ново-Филипповка Мелитопольского (ст. — Ново-Васильевского) р-на Запорожской обл. В 1952 г. к работам подключилась Скифская степная экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР под руководством Б.Н. Гракова. Предварительно на землях совхоза «Аккермень» выявили 27 насыпей и группу практически полностью распаханных пятен. Всего за два полевых сезона в долине р. Молочной раскопали 83 кургана (включая пятна), в которых открыто 369 разновременных могил — от эпохи ранней бронзы до периода раннего средневековья. Курганы относятся преимущественно к бронзовому веку. Эпохой раннего железа датируется 78 могил. В научный оборот эти погребальные памятники вошли как курганы близ с. Ново-Филипповка и совхоза «Аккермень» (группы Аккермень I и Аккермень II) (Тереножкін 1960, с. 3—5). Скифский период могильника представлен восемью преимущественно разрозненными могилами рядовых скифов.

В курганной группе Аккермень I (западной группе у совхоза «Аккермень», растянувшейся на 1,2 км) за два сезона исследований раскопано 17 насыпей и два пятна (рис. 1). К скифскому времени отнесены четыре погребения — три из них впускные (два мужских воинских и одно с костяком не определенного пола, остатки инвентаря которого представляет лишь лепной сосуд) и одно

основное (женское с оружием). Особый интерес для нас представляет последнее — основное погребение 2 кургана № 16.

Курган № 16 высотой 0,5 м, диаметром 20 м, расположенный в западной части курганной группы, раскопан площадкой 12 × 12 м (рис. 2). Насыпь сооружена над скифской могилой (№ 2), позднее в центр ее впустили позднекочевническое захоронение (№ 1). Кроме того, в насыпи зафиксированы два небольших обломка красноглиняных амфор (Вязьмитіна та ін. 1960, с. 63).

Погребение № 2 совершено в катакомбе (рис. 3). *Входная яма* овальная в плане, ориентированная по линии З—В с незначительным отклонением, размерами по верху 1,85 × 0,65—0,85 м, по дну — 2,1 × 0,55 м. Стенки ее скошены в северном направлении (в сторону камеры) и дно ямы, таким образом, смещено к северу на 20—25 см. Дно — на глубине 3,57 м от поверхности (3,07 м от уровня погребенной почвы — п. п.). По центру южной стены, на глубине 1,8 м (от уровня п. п.), оставлена небольшая материковая ступенька подтреугольной формы, размерами 0,5 × 0,3 м. Дно входной ямы ступенькой (шириной 0,5—0,55 м) направлено в сторону узкого (0,25—0,3 м) щелевидного входа в камеру. Вход в катакомбу закрывал деревянный дощатый заслон, упирившийся в некую опорную конструкцию из вертикально вкопанных в пол на расстоянии 3—5 см друг от друга столбиков (шириной 3—4 см, толщиной 1—2 см). Остатки заслона обнаружены на дне погребальной камеры.

Камера, близкой к овалу формы, ориентирована параллельно входной яме. Размеры ее — 3,25 × 1,55 м, высота у входа — 0,9 м, пол на глубине 3,85 м от уровня п. п. На стенках входной ямы и камеры сохранились отчетливые следы теловидных орудий — с подтреугольным рабочим краем (шириной 4 см) и прямым (шириной 6 см). У входа в погребальную камеру, в заполнении чуть выше дна, обнаружены две соединенные ржавчиной втулки копий (1).

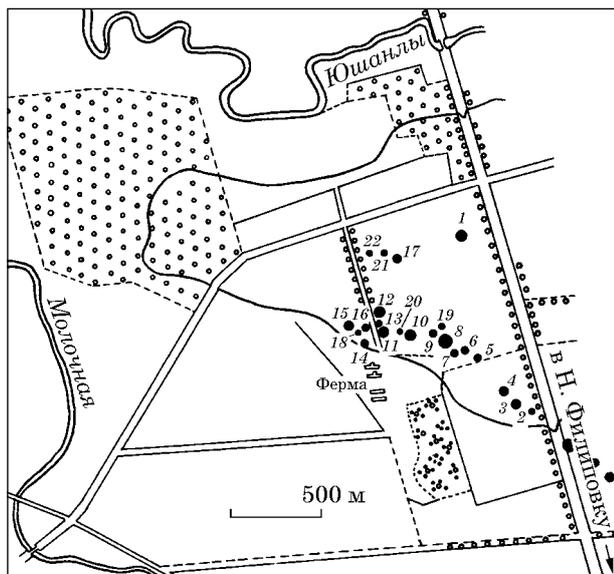

Рис. 1. План курганный группы Аккермень I

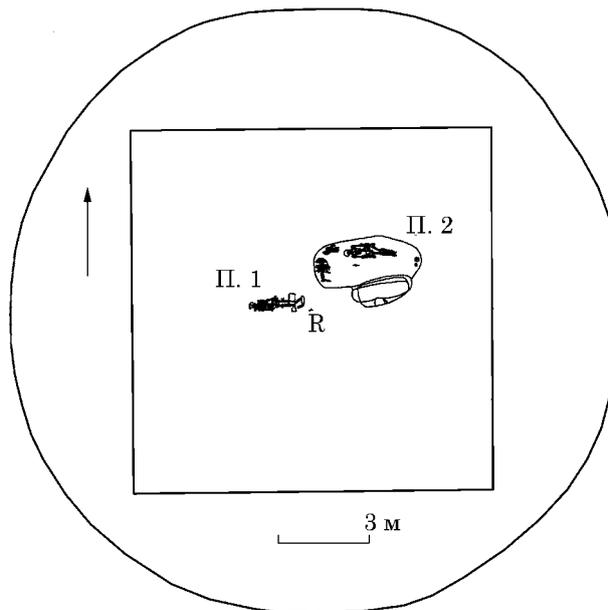

Рис. 2. План кургана № 16

В центре погребальной камеры, ближе к северной стенке, лежала молодая (около 20 лет) женщина, вытянута на спине, головой на З. Ноги ее слегка сдвинуты вправо таким образом, что корпус погребенной фактически повторял изгиб задней стенки катакомбы. Камера кажется слишком просторной для одного человека. В южной ее части зафиксированы лишь валявшиеся в беспорядке истлевшие доски заслона (шириной до 20 см), частично накрывшие левую руку погребенной.

За головой женщины, под западной стенкой, стояло большое деревянное блюдо (2) с остатками жертвоприношения — боком молодого быка (ребрами без позвонков и ног) (рис. 4, 1) и воткнутым

в него железным ножом (3). Рядом, в С—З углу камеры, лежал изогнутый боевой пояс с металлическим покрытием (4) и колчан со стрелами (5), обращенными наконечниками в западную сторону (рис. 5). Под спиной погребенной, с левой стороны от шейных позвонков, находилось бронзовое зеркало с деревянной ручкой (6). На шее сохранилось рассыпавшееся ожерелье из стеклянных бусин (7). Запястье правой руки украшали три браслета: ближе к кисти был надет бронзовый (8), выше — серебряный (9) и перевязка из стеклянных бусин (10) между ними (рис. 6, 1). Вдоль северной стены могилы, у левой руки погребенной, лежали два

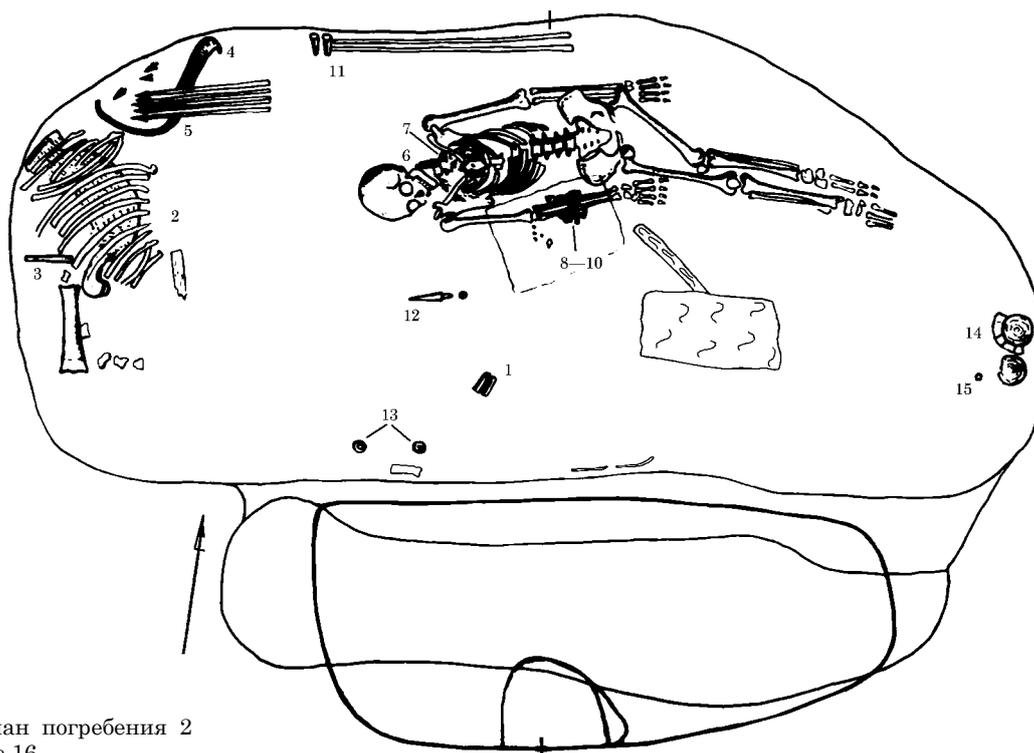

Рис. 3. План погребения 2 кургана № 16

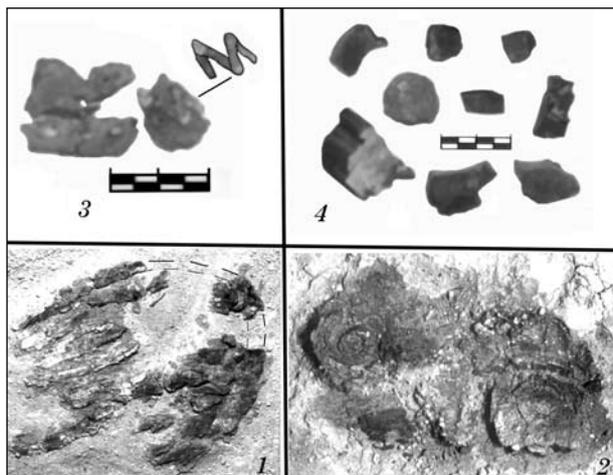

Рис. 4. Находки деревянной посуды из погребения 2 кургана № 16: 1 — блюдо; 2 — придонные части двух сосудов; 3 — фрагменты сосуда со следами ремонта; 4 — фрагменты сосудов

Рис. 5. Пояс и колчан со стрелами на полу камеры погребения 2 кургана № 16

истлевшие копейные древка с железными подточками (11). Справа от головы (в 25 см) лежало шило с деревянной ручкой (12). Рядом, в 10 см от южной стены, в пол ямы, на всю длину пера, на расстоянии 20 см один от другого, были вертикально вбиты два железных наконечника копий (13). Под восточной стенкой стояли два совершенно истлевших деревянных сосуда — ковш и округлодонный сосуд (14) неясной формы (рис. 4, 2), свинцовое пряслице (15) рядом с ними. Кроме того, в коллекции находок из погребения сохранились: железные втулка копья (16) с ворваркой при ней (17), деревянные стержень (18) и предмет (19), не упоминавшиеся ни в тексте отчета, ни в публикации. Локализация их остается не ясной, т.к. не отмечены они и на плане погребения.

ОПИСАНИЕ НАХОДОК

1. Втулки железные — 2 экз. (рис. 7, 4).

В виде приплюснутых, слегка сужающихся к одному концу, цилиндров, свернутых из железной пластины с несомкнутыми концами. Одна втулка сохранилась полностью, вторая фрагментирована. Длина — 9,4 и 7,7 см, диаметр, соответственно, 2,6—1,5 × 1,3—1,1 и 2,5—2,2 × 1,7—1,5 см.

2. Блюдо деревянное (рис. 4, 1).

Плотная древесина сильно истлела, в ней образовались широкие трещины. Блюдо овальной фор-

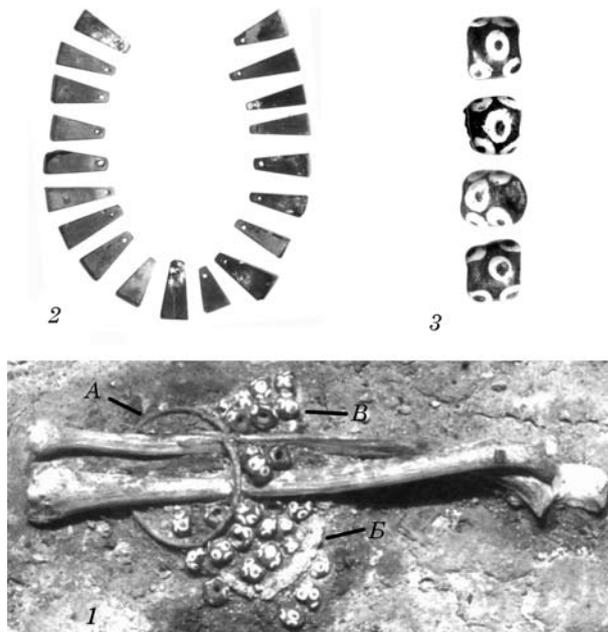

Рис. 6. Украшения из погребения 2 кургана № 16: 1 — набор из трех браслетов на правой руке женщины; 2 — ожерелье; 3 — глазчатые бусины браслета

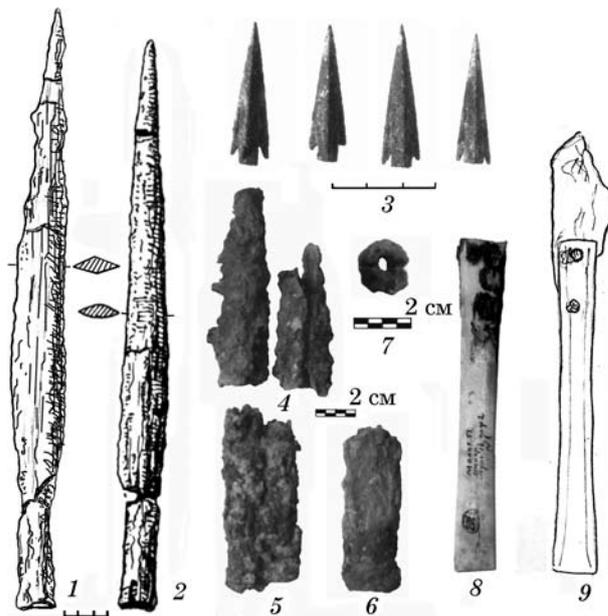

Рис. 7. Находки из погребения: 1—2 — наконечники копий; 3 — наконечники стрел; 4, 6 — втулки копий; 5 — подточки; 7 — ворварка; 8—9 — нож (фото и рисунок)

мы с невысоким, равномерно загнутым внутрь, краем сохранилось практически наполовину. Вдоль торцов — широкая (3,5 см) горизонтальная закраина, служившая ручками. Сохранившаяся длина блюда — 37 см (первоначальная около 50—55 см), ширина — 32 см, высота — 3,0 см.

3. Ручка ножа костяная (рис. 7, 8, 9). Узкая длинная ручка односоставная, со слабо выделенными восемью гранями. Черешок ножа закреплен в узкой прорези ручки тремя железными заклепками. Клинок не сохранился. Длина ручки 11,7 см, размеры в сечении — 1,4—1,6 × 0,7—0,5 см.

4. Пояс боевой (рис. 5).

В виде длинной узкой ленты с закругленными концами. Кожаная основа истлела, от нее сохранился лишь продольный рант снаружи на его чешуйчатом покрытии. Железные пластины расположены вертикально, частично перекрывая одна другую. Длина пояса чуть более 60 см, ширина — 4,0 см; ширина пластин — до 2 см.

5. Наконечники стрел бронзовые из колчана — более 20 экз. (сохранилось 4 экз.) (рис. 7, 3).

Представлены однотипными трехгранными наконечниками со слабо выступающей втулкой, остро обрезанными концами граней и ложком на 1/2 длины. Длина наконечников — 2,9—3,2 см. Во втулках большинства экземпляров частично сохранились остатки древков длиной до 5,0 см, диаметром 0,3 см. В двух случаях зафиксированы и окончания древков длиной 4,5 см в виде ушка с глубокой прямой выемкой для тетивы, со следами красной краски. Восстанавливаемая полная длина стрел — 41—42 см.

Стрелы лежали компактно (пучком), сохраняя форму колчана, органическая основа которого (кожа и дерево) полностью истлела. Ширина пучка стрел 8—13 см, толщина — 0,5 см.

6. Зеркало бронзовое с деревянной ручкой (рис. 8, 1).

Сложносоставное. Гладкий диск чуть вогнут, по краю едва заметен низкий и узкий бортик (шириной 0,1 см). К краю с помощью двух бронзовых заклепок прикреплена боковая деревянная ручка в виде подовального в сечении суженного к концу стержня. Для скрепления с зеркалом в ее широком конце сделан неглубокий паз. Ручка украшена двумя гладкими рельефными ободками, из которых один находится у основания, а другой — в 3,5 см от окончания. Диаметр диска 14,7 см, толщина 0,15 см; длина ручки 9,5 см, размеры ручки в сечении — 2,2—1,8 × 1,8—1,5 см.

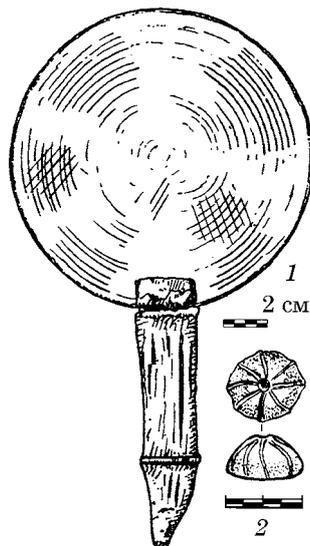

Рис. 8. Находки из погребения: 1 — зеркало с деревянной ручкой; 2 — пуля свинцовая

7. Бусины от ожерелья — 30 экз. (рис. 6, 2).

Пирамидальные с квадратным основанием, из прозрачного синего стекла. В верхней узкой части сквозное отверстие. Высота — 1,4—1,8 см, размеры основания — 0,5 × 0,5, 0,7 × 0,7 см.

8. Браслет бронзовый (рис. 6, 1—А).

В виде кольца из круглой в сечении проволоки с прямо обрезанными, несомкнутыми концами. Диаметр — 6 см.

9. Браслет серебряный (рис. 6, 1—Б).

Аналогичен предыдущему по форме (с несомкнутыми концами), но чуть большего размера. Диаметр круглой в сечении проволоки — 0,4 см. Не сохранился (рассыпался в погребении), поэтому диаметр его не определен.

10. Бусины от браслета — более 30 экз. (рис. 6, 1—В, 3).

Округлые синие бусины с белыми глазками были соединены в четыре ряда, образующих широкую повязку. Высота — 0,9—1,0 см, диаметр — 1,0 см. Ширина повязки — около 3 см.

11. Подтоки железные — 2 экз. (рис. 7, 5).

Усеченно-конической формы, длина 8,7 и 7,9 см, диаметр — 2,1—1,8 и 1,7—1,4 см.

12. Шило железное с деревянной ручкой.

Отмеченные в могиле следы стержня в виде окислов железа рядом с круглой в сечении деревянной рукоятью с заостренным концом не сохранились.

13. Наконечники копий железные — 2 экз. (рис. 7, 1, 2).

Два одинаковой формы и близких размеров наконечника, один сохранился хуже. Относительно узкое остролистное перо, ромбовидное в сечении, переходит во втулку. Общая длина наконечников вместе с втулками (судя по сохранившимся рисовкам) — 44 и 40 см, ширина пера — 4,0 см. В коллекции сохранились только две втулки (№ 1) и два подтока (№ 11).

14. Фрагменты деревянных сосудов — 12 экз. (рис. 4, 3, 4).

Мелкие обломки не профилированных частей. Три из них со следами починки — скреплены тонкой узкой бронзовой лентой, образующей зигзагообразные «стежки». В одном из трех фрагментов видны отверстия для скрепления. Ширина ленты 0,3 см, толщина 0,1 см. Размер наибольшего фрагмента — 3,7 × 1,8 см, толщина стенки — 0,5 см.

15. Пряслице свинцовое (рис. 8, 2).

Полусферической формы со слабо выраженными восемью гранями. В отверстии сохранился фрагмент деревянного стержня веретена. Высота — 1,1 см, диаметр 2,0 см, диаметр отверстия 0,3 см.

16. Втулка копья железная (рис. 7, 6).

Короткая, конической формы. Длина — 8,5 см, диаметр — 2,9—2,2 см.

17. Ворварка железная (рис. 7, 7).

Полусферической формы. Плохой сохранности, сильно окислена. Высота — 1,2 см, диаметр — 1,8 см.

18. Стержень деревянный, фрагментированный (9 фр.) (рис. 9, 1).

Круглый в сечении, один конец оформлен в виде плоской шляпки, ко второму концу слегка сужается. Длина сохранившаяся — 18,3 см, диаметр — 1,0—0,6 см. Вероятно, это деревянная основа нагайки.

19. Предмет деревянный, фрагментированный (4 фр.) (рис. 10, 1, 2).

Сигаровидный, в средней части узкий «уступ» шириной около 0,1 см. В сечении: в средней части круглый, ближе к окончаниям приобретает овальную форму. Поверхность как-будто была заполированной. Общая длина около 9,0 см, диаметр — 1,3—0,6 см. Назначение этой вещи не до конца ясно. В тексте отчета и публикаций эта находка не упоминается. На предмете нет никаких следов металлических деталей, поэтому соотносить его с упоминавшимся выше шилом (№ 12) не приходится. Могилка не потревожена норами грызунов или ограблениями. В этой ситуации логично предположить локализацию находки (как и упомянутой выше нагайки) среди остатков колчана со стрелами. Форма деревянного предмета напоминает

форму костяных застежек колчанов, хорошо известных особенно в ранних памятниках скифов.

Относительно четырех скифских погребений (курган № 16 погребение 2; курган № 17 погребение 9; курган № 19 погребение 5; курган № 20 погребение 4) могильника Аккермень I стоит заметить следующее. Они рассеяны территориально; о форме и размерах погребального сооружения можно судить в единственном случае (к. 16 п. 2); все захоронения выполнены по единому обряду ингумации (труположение вытянуто на спине), в то же время ориентировка их неустойчива — в двух случаях на В, в одном — на СЗ, в одном — на З. Лишь одна из могил, рассмотренная выше, являлась основной в кургане, остальные впускные. Из этого следует, что погребение женщины из кургана № 16 совершено в обычном камерном подкурганном сооружении в традициях, характерных для скифов, которых придерживались и скифские амазонки.

Этот комплекс представляет определенный интерес по ряду обстоятельств.

1. В могильнике открыто три воинских захоронения с четким определением половой принадлежности¹. В погребении одного из скифов (курган № 17 погребение 9) найдены меч, колчан с более чем 90 стрелами и два камня, второго (курган № 20 погребение 4) — два копья, бронзовая стрела и железные удила. Судя по характеру вещевого сопровождения (в том числе железных наконечников копий и бронзовых наконечников стрел), все три воинские могилы относятся к одному времени. Но лишь для погибшей женщины специально возвели насыпь, для остальных использовали уже существовавшие ранее курганы эпохи бронзы.

2. У входа в камеру могилы в ее пол были вбиты наконечники двух копий с согнутыми (или обломанными) втулками, отломанные древки которых привычно уложили вдоль тела погибшей под стенкой могилы. Обычай вонзать оружие (копья или мечи) в пол могилы или насыпь (вдоль погребальной дорожки) известны в траурной практике кочевников, так же как и ритуальная порча вещей покойника, которые клали вместе с ним. К таким действиям относится свертывание (пополам или втрое) клинка меча или диска зеркала, разрубание узды, сминание украшений, битье посуды и проч. В этих актах погребального церемониала отражаются характерные культы и верования кочевников.

3. Вещевой набор этого комплекса, как и большинства иных могил амазонок на территории Северного Причерноморья, содержит обычный женский ассортимент (веретено с пряслицем, зеркало и украшения) и ординарный мужской (оружие — колчан со стрелами, два или, скорее, учитывая еще одну втулку с ворваркой, три копья). В то же время, среди вещей есть такие, которые выводят этот комплекс из ряда ему подобных. И, прежде всего, это деталь защитного доспеха — боевой пояс с металлическим пластинчатым покрытием. В женских комплексах защитный доспех представлен крайне скудно. Кроме аккерменского погребения, находки однотипных боевых кожаных поясов с чешуйчатым металлическим покрытием отмечены еще только в двух могилах амазонок: в кургане № 11 у с. Львово (Херсонская обл.)

и кургане № 423 у с. Журовка (Черкасская обл.). Размеры их ввиду фрагментарности не восстанавливаются. Еще в трех комплексах отмечены детали панцирного доспеха (Фиалко 2009, р. 49; 2010, с. 120).

Это замечание касается и количества металлического оружия в одном наборе. Детали копий зафиксированы в каждом третьем погребальном комплексе скифских амазонок (Фиалко 1991, с. 12). Как правило, количество копий (как и дротиков) в одном наборе — одно или два (в примерно равном соотношении). И только в одном случае (как и в нашем) — погребении 2 кургана № 6 у с. Новое (Запорожской обл.) — женщину похоронили с тремя копьями, еще в одном — курган 13 Стеблевского могильника (Черкасская обл.) в могилу положили три дротика.

Относительно украшений можно отметить, что два кольцевидных металлических браслета на руке отмечено еще у одной женщины с оружием в погребении 1 кургана № V Рогачикского курганного поля (Болтрик, Фиалко 2007, с. 64, 65). Сочетание на запястье одной руки металлических и бусинных браслетов отмечено в нескольких женских захоронениях могильника Мамай-Гора (Андрух 1999, с. 22).

4. В составе сопровождающего инвентаря сохранился еще один редкий предмет — рукоять деревянной нагайки (рис. 9, 1). Интерпретировать именно таким образом эту находку позволяет один из фрагментов купольной росписи «Погребальная тризна» Казанлыкской гробницы (Живкова 1976, табл. X; XII). На изображении юноша-возничий с квадригой коней держит в правой руке такую же нагайку в виде прямого тонкого и достаточно длинного прута, напоминающего стек (рис. 9, 4). В могилах вооруженных женщин практически

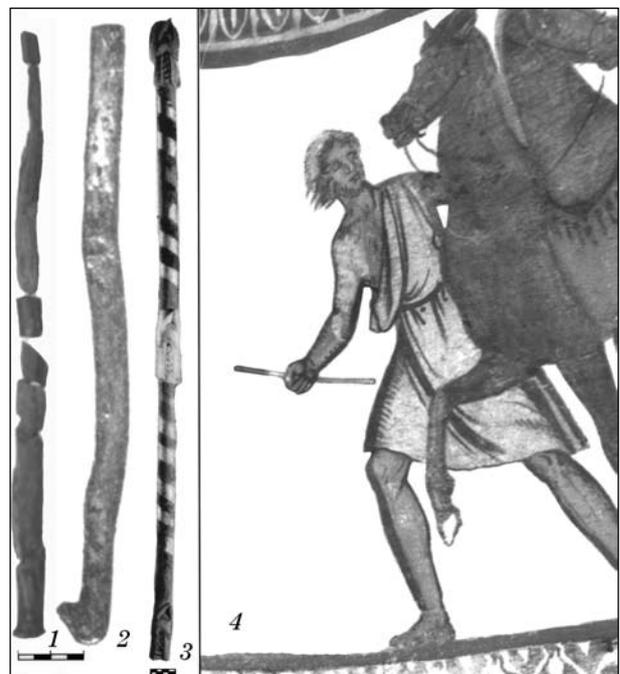

Рис. 9. Деревянные нагайки: 1 — погребение 2 кургана № 16 могильника Аккермень I; 2 — курган № 2 могильника Уландрык-IV; 3 — Второй Башадарский курган; 4 — изображение на фрагменте купольной росписи «Погребальная тризна» Казанлыкской гробницы

1. Антропологические определения Т.С. Кондукторовой.

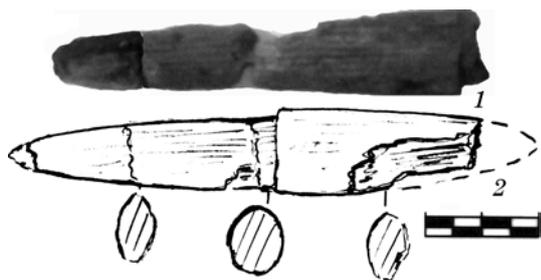

Рис. 10. Деревянный предмет из погребения (фото и прорисовка)

отсутствуют средства управления конем — уздечные принадлежности и нагайки. Лишь в четырех могилах дев (из 130) обнаружены детали конской узды и всего одна из них сопровождалась конем. В степном регионе детали конской узды обнаружены в единственном случае — погребении 2 кургана № 2 у с. Новое (Запорожской обл.) (Фиалко 1991, с. 4), остальные могилы с уздой локализуются в лесостепном регионе. Нагайка в могиле вооруженной женщины встречена впервые. Впрочем, редки такие находки и в мужских комплексах Северного Причерноморья, хотя нагайка считается одной из обязательных принадлежностей конного скифа-воина (Черненко 1975, с. 170). Справедливость последнего замечания подтверждается неоднократными изображениями этого предмета среди атрибутики скифских воинов на каменных изваяниях. Причем очевидны два варианта изображения нагаек на каменных изваяниях — чаще на поясе, среди прочих элементов амуниции (Ольховский 2005, ил. 75; 79, 1; 81 и др.), изредка в правой руке (Ольховский 2005, ил. 73, 1; 77 и др.) (рис. 11). Интересно, что на одном из изваяний раннего железного века с территории Армении (с. Мрканван) в левой руке изображена треххвостая нагайка (Ольховский 2005, ил. 106, 1). В степных могилах находки нагаек маркируют, главным образом, обрывки свернутых спиралью золотых лент — оплеток рукоятей (например, в Чертомлык, Толстой и Соболевой Могилах) (Мозолевский 1979, с. 179). Известна и единственная пока в этом регионе костяная деталь рукояти нагайки из боковой Южной могилы Бердянского кургана (Фиалко 1993, рис. 1, 1). Большинство же известных находок золотых лент — оплеток рукоятей нагаек происходит из памятников лесостепного региона (Могилов 2008, с. 92, 93). При этом собственно кнутовище (органическая его основа) в этих комплексах ни разу не зафиксировано. В то же время такие находки известны в курганах Алтая, где прекрасно сохранились предметы из органических материалов. Плетки или нагайки, по-видимому, были обычным артефактом для погребальных комплексов пазырьской культуры. Деревянная рукоять плетки найдена в кургане № 2 могильника Уландрык-IV (рис. 9, 2). Длина сохранившейся части 22,0 см, диаметр 1,5 см; на одном ее конце вырезан крючковидный выступ (Кубарев 1987, с. 42). Остатки рукояти такой плетки в виде двух хорошо обструганных деревянных палочек были зафиксированы рядом с позвоночным столбом лошади в кургане № 3 могильника Верх-Кальджин-II на плоскогорье Укок (Молодин и др. 2000, с. 92, рис. 108, 7). Во Втором

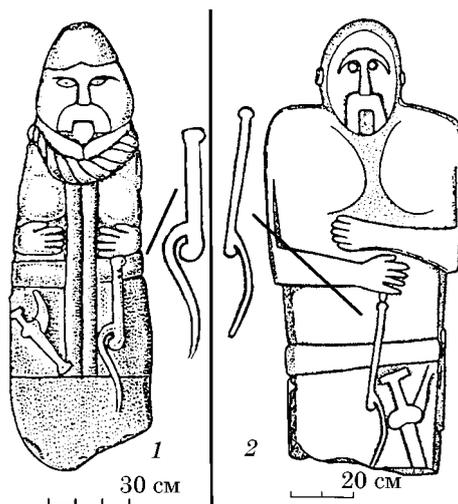

Рис. 11. Изображения нагаек на каменных изваяниях: 1 — Ольховчик; 2 — Таттарка

Башадарском кургане найдено деревянное кнутовище нагайки с тремя вырезанными на нем головками волков, обернутое тонкой золотой лентой (рис. 9, 3). Длина его достигала приблизительно 50 см при диаметре около 1,2 см (Руденко 1960, с. 278). На основании известных находок нагаек из памятников Северного Причерноморья, в том числе и из Южной могилы Бердянского кургана, где был погребен воин-страж из свиты одного из номархов, этот атрибут рассматривался как маркер определенного положения его владельца в воинской иерархии (Фиалко 1993, с. 198). Этнографические данные свидетельствуют, что нагайки (как и плетки, и камча в Средней Азии), помимо применения всадниками для управления лошадью, использовались также как оружие (в том числе и на охоте) и орудие для телесных наказаний (Сергеев, 1887; Тимофеев, 1897; Бородавский 1987, с. 34—36). Собственно, такое использование нагаек засвидетельствовано и Геродотом в эпизоде битвы скифов с потомками слепых рабов (Геродот IV, 3). Кроме того, у казаков нагайка отмечала есаула и пристава на кругу, являлась знаком власти. С учетом особого положения амазонки из Аккерменского могильника, возможно, и в данном случае нагайка выступала неким маркером определенного социального статуса. Рукоять этой нагайки, скорее всего, была оплетена кожаным ремешком и не имела металлического декора.

Дата погребения 2 кургана № 16 могильника Аккермень I определена достаточно широко — IV в. до н. э. (Ильинская, Тереножкин 1983, с. 177). Основания для такого определения дают и предметы вооружения, в частности, железные наконечники копий (2-го варианта П-го типа по А.И. Мелюковой) (Мелюкова 1964, с. 42), и украшения (Алексеева 1975, табл. 15; 1978, табл. 33; Петренко 1967, с. 33; 1978, с. 53). Однако здесь уместно вспомнить об ожерелье из синих пирамидальных бусин. Этот тип украшений относится как будто к наименее характерным для скифских ожерелий. Тем не менее, подобные экземпляры известны в скифских комплексах. Пирамидальные бусы синего (реже зеленого) цвета встречаются в памятниках прибрежной полосы Нижнего

Днепра, северного побережья Каркинитского залива, Предгорного Крыма и Керченского полуострова. В одном бусинном наборе зафиксировано от одной до 14 пирамидальных бусин. Самым многочисленным (30 экземпляров) пока остается набор ожерелья аккерменской амазонки. Как правило, такие бусы соотносятся с могильными сооружениями подбойного типа относительно небольших размеров, датирующимися V — началом IV в. до н. э. К этому же времени относится и аналогичная бусина пирамидальной формы из Ольвийского некрополя (Козуб 1974, рис. 44, 6). Материалы Рогачикского курганного поля показали, что комплекс с такими бусами (погребение 7 кургана № 3) относится к наиболее ранним и по типу погребального сооружения, и по месторасположению в могильнике. Таким образом, синие бусины пирамидальной формы могут выступать хроноиндикатором — показателем принадлежности комплекса к концу V — началу IV в. до н. э. (Болтрик, Фіалко 2007, с. 78, 79). В нашем случае возможно уточнить дату погребения в пределах первой половины IV в. до н. э.

Погребенные в могильнике воины представляли рядовых скифов (Тереножкін 1960, с. 15). Близкий по составу набор вооружения демонстрирует как будто равное положение женщины и мужчин-воинов. Однако, ряд обстоятельств: то, что женская могила была единственной основной в кургане, специально возведенном для ее захоронения; относительно большие размеры подкурганного сооружения с излишне просторной камерой; наличие серебряного браслета среди украшений и портупейного пояса свидетельствует, что статус этой погребенной был выше других скифских воинов, погребенных в этом могильнике.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1975. — Вып. Г1-12. — № 2.

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — 1978. — Вып. Г1-12. — № 3.

Андрух С.И. Металлические украшения в убранстве рядовых скифов (по материалам могильника Мамай-Гора) // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (К 100-летию Б.Н. Гракова). — Запорожье, 1999. — С. 19—26.

Болтрик Ю.В., Фіалко Е.Е. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля // Старожитності Степового Причерномор'я і Криму. — 2007. — Вып. XIV. — С. 51—93.

Бородовский А.П. Плети и возможности их использования в системе вооружения племен скифского времени // Военное дело древнего населения Северной Азии. — Новосибирск, 1987. — С. 28—39.

Вязьмитіна М.І., Іллінська В.А., Покровська С.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т. Курганы біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аkkerмень» // АП УРСР. — 1960. — Т. VIII. — С. 22—135.

Живкова Л. Казанлыкская гробница. — М., 1976.

Ильинская В.А., Тереножкін А.И. Скифия VII—IV вв. до н. э. — К., 1983.

Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V—IV ст. до н. е. — К., 1974.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. — 1964. — Вып. Д1-4.

Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у лісо-стецу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008.

Мозолевський Б.М. Товста Могила. — К., 1979.

Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А. Феномен алтайских мумий. — Новосибирск, 2000.

Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. — М., 2005.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. // САИ. — 1967. — Вып. Д1-4.

Петренко В.Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. // САИ. — 1978. — Вып. Д4-5.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.; Л., 1960.

Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII в. — СПб., 1887.

Тереножкін О.І. Курганы в долині р. Молочної // АП УРСР. — 1960. — Т. VIII. — С. 3—16.

Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. — СПб., 1897.

Фіалко Е.Е. Погребения женщин с оружием у скифов // Курганы Степной Скифии. — К., 1991. — С. 4—18.

Фіалко Е.Е. Нагайка из Бердянского кургана // Древности Степного Причерноморья и Крыма. — 1993. — Вып. IV. — С. 197—200.

Черненко Е.В. Оружие Толстой Могилы // Скифский мир. — К., 1975. — С. 152—173.

Fialko E.E. Amazons' burials in the lands of Steppe Scythia // Mousaios XIV. The Necropolises and the Environment (1st mill. BC). — Buzău, 2009. — P. 47—59.

Fialko E.E. Skythische «Amazonen» in den Nordschwarzmeersteppen // Amazonen. Geheimnisvolle Kriegerinnen. — Speyer, 2010. — S. 119—122.

О. Е. Ф і а л к о

ПОХОВАННЯ АМАЗОНКИ В ДОЛИНІ РІЧКИ МОЛОЧНОЇ

У могильнику Аккермень I, поблизу с. Ново-Пилипівка Мелітопольського р-ну Запорізької обл., впродовж 1951—1952 рр. було досліджено 19 курганів, де відкрито чотири скіфських могили. У трьох з них були поховані скіфські вояки, однією з яких була амазонка. У могилі жінки, поряд із типово жіночим інвентарем, знайдено зброю, портупейний ремінь та нагайку. Знахідка дерев'яної нагайки є унікальною не лише для поховань амазонок, але й для чоловічих поховань Північного Причерномор'я. Комплекс датується в межах першої половини IV ст. до н. е. Ряд обставин свідчить, що статус цієї жінки зі зброєю був вищий за статус інших скіфських вояків, похованих у цьому могильнику.

Е. Е. Ф і а л к о

THE AMAZON'S GRAVE IN THE VALLEY OF MOLOCHNAJA RIVER

There were 19 mounds investigated in the cemetery Akkermen I, near the village Novo-Filippovka Melitopol district of Zaporozhye region during the 1951—1952 years. Four Scythian graves have been excavated in this cemetery. Scythian warriors were buried in three of these graves. And one of warriors was Amazon. Beside the typically female inventory, the weapons, shoulder-belt and whip were founded in the tomb of a woman. Finding of wooden whip is unique not only for the burial of Amazons, but also for the men's graves of the Northern Black Sea coast. This complex is dated within the first half of the IV BC. Some of the circumstances indicate that the status of the armed women was higher than the other Scythian warriors, buried in this cemetery.